

**St. Petersburg State University
Lomonosov Moscow State University**

Actual Problems of Theory and History of Art

III

Collection of articles

**St. Petersburg
2013**

Санкт-Петербургский государственный университет
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Актуальные проблемы теории и истории искусства

III

Сборник научных статей

Санкт-Петербург
2013

УДК 7.061
ББК 85.03
А43

Редакционная коллегия:

А.Х. Даудов (председатель редколлегии), З.А. Акопян, Н.К. Жижикина, А.В. Захарова, А.А. Карев, С.В. Мальцева (отв. ред. выпуска), С. Педоне, О.С. Попова, А.С. Преображенский, А.П. Салиенко, Е.Ю. Станюкович-Денисова (отв. ред. выпуска), И. Стевович, И.И. Тучков

Editorial board:

Abdulla H. Daudov (chief of the editorial board), Zaruhi Hakobian, Nadia C. Jijina, Andrey A. Karev, Svetlana V. Maltseva (editor in charge of the present volume), Silvia Pedone, Olga S. Popova, Alexandr S. Preobrazhensky, Alexandra P. Salienko, Ekaterina Yu. Stanyukovich-Denisova (editor in charge of the present volume), Ivan Stevović, Ivan I. Tuchkov, Anna V. Zakharova

Рецензенты:

акад. Российской Академии художеств проф. С.В. Голынец (Уральский федеральный университет имени Первого Президента России Б.Н. Ельцина)
канд. иск. проф. И.А. Доронченков (Европейский университет в Санкт-Петербурге)
д. иск. проф. Е. Ердельян (Белградский университет, Сербия)
д. иск. проф. Т.В. Ильина (СПбГУ)
д. иск. проф. В.С. Турчин (МГУ имени М.В. Ломоносова)

Reviewers:

Ilya A. Doronchenkov (European University in St. Petersburg)
Elena Erdeljan (Belgrade University, Serbia)
Sergey V. Golynets (Eltsin Ural Federal University)
Tatyana V. Ilyina (St. Petersburg State University)
Valery S. Turchin (Lomonosov Moscow State University)

Печатается по постановлению Ученого совета исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета и Ученого совета исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

A43 Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. – СПб.: НП-Принт, 2013. – Вып. 3. / под ред. С.В. Мальцевой, Е.Ю. Станюкович-Денисовой. 615 с.

Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of articles. – St. Petersburg: NP-Print, 2013. – Vol. 3. / eds. S.V. Maltseva, E.Yu. Stanyukovich-Denisova. 615 p.

ISBN 978-5-91542-230-7

Сборник научных статей содержит материалы Международной конференции молодых специалистов, проходившей на историческом факультете СПбГУ 31 октября – 4 ноября 2012 г. и посвященной актуальным вопросам истории искусства и культуры. В статьях отечественных и иностранных авторов (на русском и английском языках) представлены результаты исследований в области изучения искусства Древнего мира, Византии, Древней Руси, Западной Европы от Средневековья до Новейшего времени, России XVIII–XXI вв., а также теории искусства.

Издание предназначено в первую очередь для специалистов. Может быть использовано в учебной, научно-практической деятельности, а также интересно широкому кругу любителей искусства.

The collection of articles presents the materials of the International Conference of Young Specialists held at the Faculty of History of St. Petersburg State University on October, 31 – November, 4, 2012. It deals with the actual problems of art history and theory from Antiquity to the present day. The articles by Russian and foreign authors (in Russian and in English) present the results of research in the art of the Ancient World, Byzantium, Medieval Russia, Western Europe from the Middle Ages to the 21 st c., Russian art from the 18th to the 21st cc., theory of art.

The edition is addressed to art historians, historians, art students and art lovers.

© Авторы статей, 2013
© Исторический факультет Санкт-Петербургского государственного университета
© Исторический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

На обложке использована картина Вика «Бегство в Петербург», 2003. Частное собрание, Санкт-Петербург
On the cover: Vik, "Escape to St.Petersburg", 2003. Private collection, St.Petersburg

Содержание Contents

С.В. МАЛЬЦЕВА, Е.Ю. СТАНЮКОВИЧ-ДЕНИСОВА. Предисловие
SVETLANA V. MALTSEVA, EKATERINA YU. STANYUKOVICH-DENISOVA. Foreword..... 12

ВИК. Бергство в Петербург
VIK. Flight to Petersburg 18

ИСКУССТВО ДРЕВНЕГО МИРА ART OF THE ANCIENT WORLD

Н.К. ЖИЖИНА. На перекрёстке проблем, или Возраст актуальности: история античного искусства как составляющая общих вопросов антиковедения
DR. NADIA С. JIJINA. On the Crossroads of Knowledge or the Age of Topicality: Problems of Greek and Roman Art as Part of General Classical Studies..... 20

Н.А. НАЛИМОВА. Слепки из Байи: между оригиналом и копией (к проблеме исследования греческой бронзовой скульптуры классического периода).
NADEZHDA A. NALIMOVA. Casts from Baia: between the Original and Copy (Researching Greek Bronze Sculpture of the Classical Period) 24

Е.М. МАЛКОВА. Украшение или символ: диадема в произведениях древнегреческого искусства
EUGENIA M. MALKOVA. A Decoration or a Symbol: Diadem in Ancient Greek Art..... 30

Е.В. МОГИЛЕВСКАЯ. Акварельная пелика из раскопок А.Е. Люценко в некрополе Пантикапея. Вопросы датировки, атрибуции и семантики изображения.
EKATERINA V. MOGILEVSKAYA. An "Aquarelle" Pelike from A.E. Liutsenko's Excavations of the Pantikapaion Necropolis: the Problems of Date, Attributing and Semantic 43

Е.С. ИЗМАЙЛИКИНА. Проблема отражения греческой, римской и восточной архитектурной традиции в малоазийских ордерных сооружениях эллинистического и римского времени
EKATERINA S. IZMAILKINA. The Problem of Greek, Roman and Oriental Architectural Tradition Penetration into Classical Order Constructions in Asia Minor of Hellenistic and Roman Times 49

КИШБАЛИ ТАМАШ ПЕТЕР. Программа скульптурного убранства Галикарнасского Мавзолея
TAMAS KISBALI. Sculptural Program of the Mausoleum at Halicarnassus..... 60

А.С. КОСТРОВА. К вопросу о строительстве римских городов в Нарбоннской Галлии в I веке до н. э. – II веке н. э.
ANNA S. KOSTROVA. To the Problem of Specific Features of Roman Architecture in the Cities of Gallia Narbonensis in the 1st Century BC – 2nd Century AD 65

К.Б. КОСЕНКОВА. Сиракузские метаморфозы: к проблеме преемственности архитектурных решений от античности к христианству (на примере храмов Великой Греции)
CATHERINE B. KOSENKOVA. The Syracuse Metamorphoses: to the Problem of Successive Architectural Transformations from Antiquity to Christianity (as Exemplified by the Temples of Graecia Magna)..... 74

Е.Н. ДМИТРИЕВА. Феномен классицизма и античная дактилиотека графа Л.А. Перовского ELENA N. DMITRIEVA. The Phenomenon of Neoclassicism and Count Lev A. Perovsky's Dactylothea of Antique Engraved Gems	86
Е.Ю. ТРИФОНОВА. Ещё раз о статуе философа из собрания Государственного Эрмитажа EKATERINA YU. TRIFONOVA. Once Again about the Statue of Philosopher from the Collection of The State Hermitage Museum	92
Д.С. ВАСЬКО. Одесский коллекционер Е.А. Шуманский. История одной продажи DMITRY S. VASKO. An Odessa Collector Eugene A. Shumansky: a Story of One Sale.....	99

ВОСТОЧНОХРИСТИАНСКОЕ ИСКУССТВО EASTERN CHRISTIAN ART

А. АВАЛЬЯНО. Поэт и архитектор: размышление о византийских эпиграммах ALESSANDRA AVAGLIANO. The Poet and the Architect: a Consideration on Byzantine Epigrams.....	106
Л.Ш. МИКАЕЛЯН. Некоторые композиционные схемы и иконографические мотивы в раннехристианской скульптуре Армении в свете сасанидских влияний LILIT SH. MIQAELYAN. Some Compositional Schemes and Iconographic Motives in Early Christian Sculpture of Armenia in the Light of Sassanian Influence	112
З.А. АКОПЯН. Раннесредневековая скульптура Гугарка и Картли. Вопросы художественного стиля и мастерских DR. ZARUNY HAKOBIAN. Early Mediaeval Sculpture of Gugark and Kartli. The Problems of the Artistic Style and Workshops	123
С.В. МАЛЬЦЕВА. Проблема прототипов и хронологии построек последнего периода сербского средневекового зодчества (к историографии вопроса) SVETLANA V. MALTSEVA. On the Prototypes and Chronology of Buildings of the Last Period of Mediaeval Serbian Architecture (Some Remarks on the Historiography).....	134
А.В. ЩЕРБАКОВА. Мраморная декорация интерьера кафоликона Осииос Лукас в Фокиде ALEXANDRA V. SHCHERBAKOVA. Marble Decoration of the Interior of the Catholicon of Hosios Loukas in Phocis	141
Л. БЕВИЛАКВА. Представление прошлого в Византии. Споллии с фигуративными изображениями на городских воротах Никеи (XIII век) DR. LIVIA BEVILACQUA. Displaying the Past in Byzantium. Figural "Spolia" on the City Gates of Nicaea (13 th Century).....	145
С.Н. ТАТАРЧЕНКО. К вопросу об интерпретации центрального сюжета росписи в апсиде церкви Богоматери в Кинцвиси (Грузия): историографический аспект SVETLANA N. TATARCHENKO. On the Interpretation of the Image in the Central Part of the Apse Decoration of the Church of the Mother of God of Kintsvisi Monastery (Georgia): Historiographical Aspect...	151
Е. ГЕДЕВАНИШВИЛИ. Изображение Страшного Суда в росписях храма в Икви. DR. EKATERINE GEDEVANISHVILI. The Representation of the Last Judgment in the Ikvi Murals	157
Л. РИККАРДИ. Польза по необходимости: проект каталога «житийных икон» в византийской и средневековой монументальной живописи Южной Италии LORENZO RICCARDI. Out of Necessity Comes Virtue: A Preliminary Index of "Hagiographical Icons" in the Byzantine and Medieval Wall-Painting in Southern Italy.....	163

Ф. ЛОВИНО. Миниатюры Хроники Михаила Глики в рукописи Marcianus gr. 402 FRANCESCO LOVINO. The Illustrations of Michael Glycas' Βίβλος χρονική in the Marcianus gr. 402	175
М.И. ЯКОВЛЕВА. Икона «Спас Эммануил» из собрания ГИМ — микромозаика раннепалеологовской эпохи MARIA I. YAKOVLEVA. The Icon of Christ Emmanuel from the State Historical Museum — a Micromosaic of Early Palaiologan Period.....	180
Е.А. НЕМЫКИНА. Композиция «Предста Царица одесную Тебе» и проблема новгородско-балканских связей в живописи XIV столетия ELENA A. NEMYKINA. The Composition “Upon the Right Hand Did Stand the Queen” and the Hypothesis of the Novgorodian and Balkan Relations in the Mural Painting of the 14th Century	186
И. ЙЕВТИЧ. Повествование в поздневизантийской живописи: вопросы о священных образах, возникающие в этой связи DR. IVANA JEVTIC. Narrative Mode in Late Byzantine Painting: Questions it Raises about Sacred Images	195

ДРЕВНЕРУССКОЕ ИСКУССТВО OLD RUSSIAN ART

М.В. СТЕПАНОВ. Рабочие методы древнерусских зодчих MIKHAIL V. STEPANOV. Working Methods of Old-Russian Architects	201
Д.Д. ЁЛШИН. «Двустолпные» храмы древнерусского Переяславля: византийский контекст DENIS D. YOLSHIN. The Two-Pillar Churches of Pereyaslavl-of-Russia: Byzantine Context.....	209
А.А. ФРЕЗЕ. Церковь св. Михаила в Переяславле и византийская архитектура IX – начала XIII века ANNA A. FREZE. The Church of St. Michael in Pereyaslavl-of-Russia and Byzantine Architecture of the 9 th – Early 13 th Centuries	216
Д.А. СКОБЦОВА. Фрагменты фресок храма-усыпальницы Евфросиниева монастыря в Полоцке из фондов Новгородского музея-заповедника DARYA A. SKOBTSOVA. The Fragments of the Frescoes from the Burial Church in St. Euphrosyne's Convent in Polotsk (from the Funds of the Novgorod State Museum)	222
С.А. КИРЬЯНОВА. Об иконе «Богоматерь Упование всех концов земли» SVETLANA A. KIRYANOVA. On the Icon “Mother of God Hope of all Ends of the Earth”	228
П.Г. ЕРШОВ. Успенский собор Старицкого монастыря и «архаизирующие» памятники первой половины XVI века PETR G. ERSHOV. The Dormition Cathedral of Staritski Monastery and “Archaizing” Monuments of the First Half of the 16th Century	231
Н.М. АБРАМЕНКО. Святые князья Борис и Глеб как заступники русского войска в произведениях XVI-XVII веков ABRAMENKO, NATALIA M. Saint Princes Boris and Gleb as Patrons of the Russian Army in the Russian Art of the 16 th – 17 th Centuries.....	241
Н.Г. ТИТОРЕНКО. Церковь Знамения на Тверской улице и особенности истолкования древнерусских форм в архитектуре Санкт-Петербурга начала XX века NATALIA G. TITORENKO. Znamenskaya Church in Tverskaya Street and Some Peculiar Features of Interpretation of Medieval Russian Forms in Petersburg Architecture of the Beginning of the 20 th Century..	248

РУССКОЕ ИСКУССТВО XVIII–XX ВВ. RUSSIAN ART OF THE 18th – 20th CC.

М.И. МИЛЬЧИК. Разгадка загадки портретов Архиепископа Афанасия или еще раз об их атрибуции DR. MIKHAIL I. MILCHIK. The Solution to the Puzzle of Archbishop Athanasius' Portraits or on their Attribution Once Again.....	254
Е.Ю. СТАНИУКОВИЧ-ДЕНИСОВА. Церковь Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы в Петербурге: к истории строительства и реконструкции первоначального облика EKATERINA YU. STANYUKOVICH-DENISOVA. The Church of Sts. Simeon the God-Receiver and Anna the Prophetess in St. Petersburg: on the History of Building and the Reconstruction of Original State.....	258
В.С. НАУМОВА. Усадебное строительство К.Г. Разумовского в Малороссии. Особенности архитектурного заказа VERA S. NAUMOVA. Estate Buildings of K.G. Razumovsky in Malorossija. Specific Features of Architectural Commission	263
М.И. СТИХИНА. Николай Врангель — исследователь творчества Ф.С. Рокотова MARIA I. STIKHINA. Nicolay Wrangel — a Researcher of F.S. Rokotov' Art	269
ТЕТЕРМАЗОВА З.В. Живописный и гравированный портрет в России второй половины XVIII века. Проблема соотношения изображения и слова ZALINA V. TETERMAZOVA . Painted and Engraved Portrait in Russia in the Second Half of the 18 th Century. The Problem of Correlation between an Image and a Word	274
Е.А. КУЛИНИЧЕВА. Деятельность художественных кружков Абрамцева и Талашкина глазами американской художественной критики (на примере журнала «Ремесленник» Г. Стикли) EKATERINA A. KULINICHEVA. G. Stickley's magazine "Craftsman": American Art Criticism on the Abramtsevo and Talashkino Art Groups	280
Ю.И. ЧЕЖИНА. Забытый портрет кисти Г.Г. Мясоедова YULIYA I. CHEZHINA. A Forgotten Portrait by G.G. Myasoyedov.....	287
Т.Л. МАЛЫШЕВА. Шаг к модернизму: В.А. Серов и постимпрессионистические течения в европейской живописи в 1880-х годах TANJA MALYSHEVA. A Step Towards Modernism: Serov and the Post Impressionist Movements in European Art	292
А.И. ДОЛГОВА. Национальные мотивы в интерьере петербургского модерна (дома страхового общества «Россия» и Торгово-промышленного товарищества Бажанова и Чувалдиной) ANASTASIYA I. DOLGOVA. National Motives in the Art Nouveau Interior of St. Petersburg. Houses of the Insurance Society "Russia" and the Trade-Industrial Society of Bazhanov and Chuvaldina	298
К. КУЛДНА, Е.С. ХМЕЛЬНИЦКАЯ. Большая тихая дорога — забытое творчество эстонского скульптора Августа Тимуса KERSTI KULDNA; EKATERINA S. KHMELNITSKAYA. Large Quiet Road — the Forgotten Art of the Estonian Sculptor August Timus.....	303
Е.И. ШАБУНИНА. Творчество архитектора Я.Г. Гевирца после 1917 года EKATERINA I. SHABUNINA. The Works of the Architect Yakov Gevirts after 1917	308
М.А. БУЛАТОВА. Театральное пространство города в живописи художников группы ОСТ. MARIA A. BULATOVA. City as a Theater Space in the Paintings of OST Artists	314
О.В. ФУРМАН. Портрет в творчестве Павла Филонова. От реализма к натурализму OLGA V. FURMAN. Portrait in the Art of Pavel Filonov. From Realism to Naturalism.....	320

К.В. СМИРНОВА. Нереализованные конкурсные проекты мемориалов героям и жертвам Великой Отечественной войны XENIYA V. SMIRNOVA. Unrealized Projects of the Contests for Memorials to Heroes and Victims of the World War II	326
У.П. ДОБРОВА. Оп-арт в творчестве А. Андреевой (1917–2008): истоки стиля ULYANA P. DOBROVA. Op Art in the Works of A. Andreeva (1917–2008): Sources of the Style	332
Т.В. ШЛЫКОВА. Традиции русского авангарда в педагогической практике рубежа XX–XXI веков (на примере педагогической деятельности А.В. Кондратьева) TATIANA V. SHLYKOVA. Traditions of Russian Avant-garde in Teaching Practice at the Turn of the 20 th – 21 st Centuries (as Exemplified in Pedagogical Work of A.V. Kondratyev)	339
А.С. ЛООГА. Вик. Творческий метод и символика в живописной серии «Бегство в Петербург» ANASTASIYA S. LOOGA. Vik. Creative Method and Symbolism in a Pictorial Series «Flight to Petersburg»	343
А.С. ГОРЛЕНКО. Образ исторической личности в городском скульптурном памятнике рубежа XX–XXI веков в Санкт-Петербурге: опыт текстуального анализа ALINA S. GORLENKO. The Image of a Historical Personality in the Urban Sculptural Monument in St. Petersburg at the Turn of the 20 th – 21 st Centuries: Applying Textual Analysis	347
Е.Н. ТИМОФЕЕВА. Изучение, сохранение и развитие кружевоплетения русского населения Татарстана в конце XX – начале XXI века EKATERINA N. TIMOFEEVA. Lace-Making by Russian Population in Tatarstan in the End of the 20 th – Beginning of the 21 st Century: Study, Preservation and Development	353
Е.В. ШЕВЕЛЕВА. Частные музеи г. Каргополя Архангельской области и его окрестностей: феномен в контексте развития этнотуризма в регионе ELIZAVETA V. SHEVELYOVA. Kargopol's Private Museums of the Arkhangelsk Region and the Surrounding Area: the Phenomenon in the Context of the Development of Ethnic Tourism in the Region»	359
А.В. АЛЕКСЕЕВА. Синестезия в искусствоведении. Специфика интерпретации термина ANNA V. ALEKSEEVA. Synesthesia in Study of Art. Specificity of the Term	363

ЗАПАДНОЕ ИСКУССТВО XV–XX ВВ. WESTERN ART OF THE 15th – 20th CC.

М.А. ЛОПУХОВА. Реконструкция древности и воображаемая античность в живописи Андреа Мантеньи и Филиппино Липпи MARINA A. LOPUKHOVA. Imaginary and Reconstructed Antiquity by Andrea Mantegna and Filippino Lippi	369
П.А. АЛЁШИН. Бенедетто Варки и теория искусства эпохи Чинквеченто PAVEL A. ALYOSHIN. Benedetto Varchi and the Cinquecento Art Theory	375
В.Н. ЗАХАРОВА. Современное искусствоведение о портрете итальянского Возрождения: актуальные методы и проблемы исследования VERA N. ZAKHAROVA. Modern Art History on Italian Renaissance Portraiture: Topical Methodologies and Issues of Research	381
Л.А. ЧЕЧИК. Древнееврейские надписи в Венецианской религиозной живописи эпохи Возрождения LIYA A. CHECHIK. Ancient Jewish Inscriptions in Venetian Religious Painting of Renaissance	388

Л.В. МИХАЙЛОВА. Пейзажные мотивы в печатной графике Ганса Бургкмайра Старшего (1473–1531) LYUDMILA V. MIKHAILOVA. Landscape Motives in the Print Graphic of Hans Burgkmair the Elder (1473–1531)	394
Е.А. ЕФИМОВА. Альбомы из коллекции И. Детайера в Государственном Эрмитаже: исторический контекст некоторые проблемы интерпретации DR. ELENA A. EFIMOVA. Albums from the Former H. Destailleur's Collection in the State Hermitage: A Historical Context and Some Problems of Interpretation	401
С.А. КОВБАСЮК. «Злые женщины» в картинах «De Zotte Schilders»: иконографический и социальный аспекты STEFANIYA A. KOVBASIUK. "Evil Women" in the Paintings by "De Zotte schilders": Iconographic and Social Aspects.....	412
Л.Д. ЧИСТОВА. Голландская изобразительная каллиграфия начала XVII века в контексте визуальной и письменной культуры LYUBAVA D. CHISTOVA. Dutch Pictorial Calligraphy of the Beginning of 17 th century in the Context of Visual and Written Culture.....	418
И.М. СОНИНА. Специфика и эволюция бытового жанра в испанской живописи XVII века IRINA M. SONINA. Specific Features and Stages of Evolution of the Spanish Genre Painting in the 17 th Century.....	426
М.А. ПРИКЛАДОВА. Эволюция образа святого Михаила в творчестве севильских мастеров середины – второй половины XVII века MARIA A. PRIKLADOVA. Evolution of the Image of St. Michael in the Art of Sevillian Masters of the Middle and the Second Half of the 17 th Century.....	432
А. КАЛАДЖИНСКАЙТЕ. Деятельность архитектора Иосифа Фонтана в Витебском воеводстве Великого княжества Литовского AUKSĖ KALADŽINSKAITĖ. The Activity of Giuseppe Fontana within Grand Duchy of Lithuania	437
Е.А. СКВОРЦОВА. Батальная тема в творчестве Дж.А. Аткинсона EKATERINA A. SKVORTSOVA. Military Topic in the Art of J.A. Atkinson	444
Е.Г. ГОЙХМАН. Творчество Эжена Делакруа и образ Средневековья в искусстве романтизма рубежа 1820–1830-х годов ELENA G. GOIKHMAN. Eugène Delacroix and the Image of the Middle Ages in the Romanticism Art at the Turn of the 1820's-1830's.....	450
М.А. ИВАСЮТИНА. Истоки импрессионистической концепции пейзажных серий в живописи середины XIX века MARINA A. IVASYUTINA. The Origins of the Impressionist Concept of the Landscape Series in the Painting of the Middle of the 19 th Century	458
А.С. ЯРМОШ. Интерпретация сюжетов и образов древнескандинавской мифологии в шведском фарфоре последней трети XIX века ANASTASIYA S. YARMOSH. The Interpretation of Scenes and Images of Scandinavian Mythology in Swedish Porcelain of the Last Third of the 19 th Century	464
Е.А. ПЕТУХОВА. Плакат в США в 1890-е гг. Истоки и общая характеристика особенностей журнального плаката ELENA A. PETUKHOVA. The USA Poster in the 1890's. The Issues of the Origins and the General Peculiarities of the Journal Poster	470

О.Н. ЗИНЕВИЧ. Проблема традиции и неомифологизма в современном искусстве на примере античных мотивов в «художественной книге» (livre d'art) первой половины XX века OLGA N. ZINEVICH. The Antique Motifs in the "Livre d'Art" of the First Half of the 20 th Century as the Example of the Problem of Tradition and Neomythologism in the Modern Art.....	475
М.А. КРАСНОКУТСКАЯ. Ювелирное искусство ар деко во Франции: взаимовлияние культуры и украшений 1920-х - 1930-х годов MARIA A. KRASNOKUTSKAYA. Art Deco Jewelry in France: Interaction between Culture and the Accessories in the 1920's - 1930's	480
Д.Н. АЛЕШИНА. Бен Николсон и Патрик Хэрон: британская абстрактная живопись до и после Второй мировой войны DINA N. ALESHINA. Ben Nicholson and Patrick Heron: British Abstract Painting Before and After the World War II.....	486
Л. МИТИЧ. Выставки американского искусства в Белграде в период холодной войны: проблема взаимоотношений искусства и политики LORA MITIĆ. The Exhibitions of American Art in Belgrade during the Cold War: Problem of the Relationship between Art and Politics.....	492
Д.А. БУЛАТОВ. Первая <i>документа</i> 1955 года в Касселе и проблема концептированной истории искусства DANIIL A. BULATOV. The First <i>Documenta</i> in Kassel (1955) and the Problem of a Conceptualized Art History	499
А.О. КОТЛОМАНОВ. Скульптура Генри Мура в контексте проблематики современного монумента ALEXANDER O. KOTLOMANOV. Sculptures by Henry Moore in the Context of Modern Monument Problems.....	505
Е. МАТИЧ. Фотография модернизма и постмодернизма: теория и способы представления JELENA MATIĆ. Modernism and Postmodernism Photography: Theory and the Ways of Representation	510
К.А. ЧУНИХИН. «Модерн и постмодерн» Клемент Гринберга, или апология модернизма в эпоху постмодернизма KIRILL A. CHUNIKHIN. Clement Greenberg's "Modern and Postmodern": the Apology of Modernism in the Postmodern Era	515
Аннотации	521
Abstracts	545
Сведения об авторах	566
About the authors	571
Иллюстрации Plates	575

С.В. Мальцева
(СПбГУ)

Проблема прототипов и хронологии построек последнего периода сербского средневекового зодчества (к историографии вопроса)

Хорошо известно, что сербское средневековое зодчество, несмотря на яркое своеобразие архитектурных образов, на протяжении всей своей истории обнаруживало генетическую связь с византийской традицией. Кроме того, наблюдались и отдельные периоды, отмеченные еще большим усилением византийских влияний. Логично, что сербские памятники рано попадают в поле зрения византинистов и включаются во все основные архитектурные обзоры. При этом обращает на себя внимание, что в работах П.П. Покрышкина [21, с. 6, 59–73] и Г. Милле [5; 6, с. 152–158], затем у Краутхаймера [3, р. 300–304] и Манго [4, р. 308–323], Корача, Шупут [15, с. 357–371], вплоть до последней книги Чурчича [1, с. 652–682], определение *моравской школы* отличается удивительным единообразием.

К моравской архитектурной школе относят группу сербских храмов последней четверти XIV – середины XV в., расположенных в бассейне реки Морава. Таким образом, предполагается, что моравская школа в качестве локального явления хронологически и территориально должна совпадать с эпохой правления князя Лазаря и его наследников.

Что касается архитектурных особенностей, как правило, выделяют оригинальность трехконховых планов, объемно-пространственных композиций, в том числе и использование ступенчато повышающихся сводов, а также удивительное разнообразие и обилие фасадного декора. При этом заметим, что все эти особенности обычно иллюстрируются даже менее чем десятью основными памятниками. Главную особенность моравских храмов — доминирование триконхов — обычно объясняют влиянием Афона, как правило, без указания причин, условий и механизмов предполагаемого влияния.

Таким образом, если обращаться к работам по истории византийской архитектуры, можно обнаружить, что по прошествии целого столетия, от Милле до Чурчича, картина изучения моравского зодчества остается почти неизменной. Это может свидетельствовать либо о надежной степени изученности, либо, напротив, о глубоком кризисе.

Задача настоящей работы — выяснить, насколько прочны фундаменты, заложенные в основание предложенного определения, включая хронологию и выбор архитектурных прототипов, призванных объяснить истоки моравской архитектуры.

Удобнее всего прояснить положение дел путем краткого экскурса в историю изучения данной темы.

Первая серьезная попытка периодизации сербского зодчества была предпринята в начале прошлого столетия знаменитым французским византинистом Г. Милле [5; 6, р. 152–198]. В соответствии с передовыми на тот момент методами западноевропейского научного позитивизма, Милле формирует два основополагающих теоретических положения: во-первых, возможность и необходимость строгой классификации и систематизации памятников, во-вторых, понимание процессов развития в архитектуре как эволюцию от простого к сложному [5, р. 152–191]. Милле предложил рассматривать сербское средне-

вековое зодчество как последовательный ряд хронологически и территориально обособленных «школ»: рашской, сербско-византийской и моравской.

Памятники моравской школы Милле выделяет на основании типологической и стилистической однородности, а также территориальной обособленности, рассматривая их как результат слияния элементов византийской архитектуры греческих областей и собственных сербских традиций.

В числе главных особенностей — план в виде триконха, существующий в двух основных вариантах: одностолпного храма и четырехстолпного крестовокупольного с отдельно стоящими опорами. Выделяя эти две разновидности, Милле справедливо связывает одну из них с традициями рашской школы, другую — с архитектурой сербско-византийского периода. При этом, по мнению ученого, главная особенность моравских церквей — боковые конхи — была заимствована сербами на Афоне. Однако это заключение автор оставляет без всякой аргументации.

При отсутствии иных данных для датирования большинства построек, французский исследователь пытается опираться на изучение динамики архитектурного развития и анализ декора. Милле предлагает схему эволюции от простой резьбы на раннем этапе к роскошным резным украшениям в более поздних постройках, что, как ему видится, свидетельствует в пользу постепенного совершенствования моравских мастеров [5, р. 150–153, 158–159, 181–191, 198].

В результате Милле выстраивает линию развития от Старой церкви на кладбище в Смедерево к Раванице (Илл. 63) и Лазарице (Илл. 62), которая, в свою очередь, рассматривалась как модель для Велучи и Наупары [5, р. 152–191]. В данном случае, очевидно, что эволюционная гипотеза Милле не работает, так как поздние постройки в действительности оказались первыми и наоборот. Подобные ошибки весьма показательны, и проигнорировать их было бы неверно.

Кроме того, в предложенной Милле систематизации обнаруживаются и дальнейшие «нестыковки». Так, целый ряд моравских триконхов выпадает из общей схемы и выделяется в «группу исключений», поскольку в них отсутствует второй определяющий, согласно Милле, признак школы — специфический декор фасадов. Между тем в группе исключений оказываются такие особо значимые постройки как Ресава, Сысоевац, Врачевница, Павловац и другие [5, р. 191–198].

Предложенная Милле периодизация становится общепринятой, однако его методы уточнения хронологии не сработали, положенное в основу определения стиливое единство оказалось явным допущением с очень большой натяжкой, а главные особенности, такие как трехконховый план и фасадный декор, остались без объяснения.

Число нерешенных вопросов на протяжении следующих десятилетий увеличивается. Использование введенного Милле термина «моравская школа» как определения стилистически единой и обособленной группы памятников, хронологически и территориально ограниченной, входит в противоречие с результатами последующих исследований. Благодаря работам В. Петковича [20], Дж. Бошковица [7, с. 211–214; 8], С.М. Ненадовича [19, с. 157–189], А. Дероко [12, с. 175–239] число храмов, принадлежащих к последнему периоду развития сербской архитектуры, резко увеличивается, и исключений, не вписывающихся в понятие «моравская школа», становится заметно больше, чем правил.

В условиях очевидного кризиса в 1980-х гг. сербским византинистом В. Корачем была осуществлена попытка стабилизировать ситуацию в изучении актуальных проблем моравского зодчества [2; 13; 14; 15, с. 357–371].

Главную роль при решении этой задачи сыграли яркая авторская позиция и авторитет замечательного ученого. Корач в высшей степени виртуозно выстраивает систему допущений, подчеркивая, что множество глобальных вопросов по проблемам моравской архитектуры «уже давно мучают науку, но не находят решений» и что понятие «моравская школа» является крайне условным [13, с. 133]. Поэтому, вслед за этими размышлениями, было предложено просто остановиться на тех объяснениях, которые можно найти, и достигнуть, тем самым, компромиссного результата. По мнению исследователя, от собственно византийской архитектуры позднего периода «моравскую школу» отличает лишь большая свобода творчества местных сербских мастеров, особенно ярко проявившаяся в декоре храмов и в способах вертикальной организации их композиции, к которой были добавлены заимствованные на Афоне боковые конхи. Последнее утверждение вводится Корачем просто на основании устойчивости применения боковых конх на Афоне и в Моравской Сербии.

При наличии большого числа плохо датированных построек, но в отсутствие памятников, которые бы точно имели более раннюю датировку, чем задужбины князя Лазаря, Корач предложил закрепить за Лазарицей и Раваницей статус первых моравских храмов, возведенных около середины 70-х гг. XIV в. Так сформировалась верхняя граница «моравской школы».

Корач поддерживает уже ранее звучавшее предположение о том, что условием и причиной добавления афонских боковых конх к моравским храмам было примирение Византийской и Сербской церковью, после напряженных отношений в период правления Душана Сильного и примерно до 1374 г. Этот факт сербский ученый попытался использовать в подтверждение своей мысли о невозможности появления триконхов ранее, чем наступило окончательное примирение с греческими святогорскими монастырями [13]. Однако, на наш взгляд, эта гипотеза не имеет надежных оснований. Назовем лишь некоторые контраргументы.

Во-первых, масштаб раскола и характер разобщенности между сербами и греками здесь сильно преувеличен, это достаточно хорошо доказано историками [16, 17]. В любом случае, для сербов главным оплотом их присутствия на Афоне всегда оставался Хиландар. Во-вторых, сербские правители и церковь всегда имели тесные разносторонние связи с Афоном еще с конца XII в. При этом многочисленные афонские влияния по-разному проявляли себя и в архитектуре (достаточно вспомнить Жичу). Тем не менее никогда ранее это не приводило к появлению триконхов. В-третьих, именно в 1360-е гг. множество сербских храмов были переданы императорской властью в подчинение афонским монастырям. Заметим, что и это не привело к массовому распространению триконхов. Кроме того, мы вообще не видим прямой логической связи между фактом примирения церковью и добавлением боковых конх к сербским храмам, особенно, если учесть, что большая часть моравских храмов возводились не как монастырские. В этот период как раз утверждается тип городского и аристократического храма внутри укрепленного городища — так называемые придворицы (например, Лазарица — городской храм новой сербской столицы Крушевца). Посвящения храмов также соответствуют скорее их княжеской стати, нежели монастырским традициям, как это было ранее. Почему они должны были вдруг уподобиться афонским кафоликонам, нам не ясно.

Вторым аргументом Корача в пользу неопровержимого хронологического первенства Раваницы и Лазарицы стало утверждение, что архитектурные решения этих моравских построек обусловлены конкретными прототипами, в качестве которых были предложены

два храма императорской задужбины Душана Сильного, монастыря Архангелов под Призреном. Их возведение относится к 50-м гг. XIV в. [13, с. 136–139].

Как оказалось, и эта гипотеза Корача также выстроена в первую очередь на идеологических причинах. Исследователь предположил, что князь Лазарь как бывший придворный Душана хотел уподобиться императору, копируя его задужбину. В отсутствие документальных подтверждений, здесь мы вновь сталкиваемся с субъективной интерпретацией исторических фактов.

Однако к числу наиболее очевидных моментов принадлежат как раз обратные устремления князя Лазаря. Именно в момент возведения Лазарицы и Раваницы новый сербский правитель нарочито и добровольно отказывается от императорского титула в пользу возвращения к древним традициям княжеского правления по образцу первых Неманичей. Эти вполне конкретные действия закономерны и важны, поскольку были обусловлены необходимостью выхода из кризиса распада империи и ситуации отчаянного соперничества за власть. Идея отказа от имперских устремлений с очевидностью обнаруживает содержание политики князя Лазаря, являя тем самым разительный контраст ситуации на македонских территориях того же времени, где едва ли не в каждой небольшой области обнаруживался свой император. Эти совсем немаловажные особенности моравской эпохи нашли отражение и в архитектуре, где нарочитое возвращение в облик храмов признаков рашской школы не кажется случайным.

Более важными для Корача были надежды на то, что постройками монастыря Архангелов удастся объяснить и все остальные особенности моравских храмов — то есть динамичные композиции завершений, принципы членения фасадов горизонтальными тягами и тонкими аркатурно-колончатыми поясками в сочетании с многогранными апсидами и гранеными барабанами, а главное — декор. В своих предположениях Корач руководствовался вариантами свободно выполненных реконструкций, которые предложил исследователь монастыря Архангелов С.М. Ненадович [18]. В действительности, от Душановой задужбины уцелели только сильно руинированные части стен и фундаменты.

Очень специфический богатый мраморный фасадный декор щедро представлен обломками. Натурный осмотр убедил нас, что Архангелы — это особое, хотя и вполне ожидаемое, явление в контексте имперского периода сербского зодчества. Его удобнее рассматривать наравне с Дечанами, где также византийские традиции и приморская строительная техника и стилистика оказались подчинены ктиторской программе, выявляющей логику региональной специфики. Другими словами, общие черты, сближающие Раваницу и монастырь Архангела Михаила, оказываются малоинформативными, так как относятся к числу типичных общевизантийских. А вот специфические моменты храмов императорской задужбины и монастыря Архангелов, как кажется, не нашли проявления в архитектуре моравских храмов. Явно видны различия и в технике кладки с доминированием гладко отесанного белого камня и мраморной облицовки, в стилистике и сюжетах резьбы.

Все вышеизложенное, конечно же, не исключает возможности ориентации зодчих Раваницы на общие тенденции, воплощенные в аналогичном большом храме Архангела Михаила под Призреном (Илл. 64), однако вряд ли допустима мысль о прямом копировании.

В любом случае, весьма затруднительно судить о деталях объемно-пространственных композиций и завершений, исходя из состояния памятника, разрушенного еще в период его позднесредневековой истории.

Второй, меньший храм монастыря Архангелов — уникальный памятник, поднимающий ряд вопросов, возможно, действительно представляющих интерес в связи с морав-

скими темами, но в иных аспектах. Неординарная структура храма Св. Николая с сильно сдвинутым к западу куполом и высокими нишами, почти конхами, с двух сторон фланкирующими границу наоса и алтарных частей, — все это требует объяснения. Однако он тоже вряд ли может рассматриваться в качестве непосредственного прототипа для Лазарицы.

Вот так, собственно, сложилась известная нам общепринятая концепция о сущности, содержании, хронологии и архитектурных прототипах так называемой «моравской школы».

Корачем был предложен компромиссный вариант для упрощенного позиционирования моравского зодчества в истории византийского искусства. Однако нужно учитывать, что в основу этого гипотетического видения положен ряд свободных допущений. В результате история моравского зодчества, как минимум, оказалась ограничена до группы репрезентативных памятников, которые лишь частично отражают результаты полувековой работы придворных зодчих.

Далее, конечно нельзя не сказать о попытке решить накопившиеся в изучении моравской архитектуры проблемы, которая была предпринята В. Ристичем [22]. В своей книге «*Моравская архитектура*» автор собрал и обобщил весь опыт предшественников, составил каталог моравских памятников, куда вошли уже 88 церквей второй половины XIV – первой половины XV в., систематизированных в новом варианте.

Соглашаясь с Вуловичем [9, с. 25–26; 10, с. 11–14] и Корачем [13] в том, что наиболее полно моравский стиль проявляет себя в Лазарице и Раванице, Ристич, напротив, считает их образцами зрелого этапа, которому должен был предшествовать некий путь развития. В отличие от Корача, автор соотносит сложение моравских архитектурных традиций не с началом нового периода политической истории с вокняжением Лазаря, а с процессом распада империи ромеев, сербов, болгар, который обозначился уже в середине XIV в. еще на косовско-метохийских и македонских землях вскоре после кончины Душана Сильного.

На этих территориях обнаруживается несколько интересных триконхов, до сих пор не имеющих точных датировок. Два из них — это Рджавац и Архангелы в Кучевиште. Их Ристич относит к первой половине XIV в. и предлагает в качестве прототипов для моравских. Исторический контекст вполне допускает такую возможность.

Итак, Ристич предлагает отказаться от мифологического термина «моравская школа» и заменить его новой периодизацией.

Сначала идет «протоморавский период» — первая половина XIV в., который позиционируется в качестве начального этапа формирования моравской архитектурной специфики еще до активного освоения сербами моравских земель во второй половине XIV в. Затем выделяется группа «ранних моравских триконхов», находящихся на моравских территориях и относимых Ристичем к периоду между 1350 и 1389 гг. В результате, верхняя граница моравской хронологии существенно отодвигается ко времени более раннему, чем вступление на престол князя Лазаря. Наконец, архитектуру 1389–1459 гг. Ристич предлагает называть «позднеморавской» и рассматривать каждую область в отдельности. Таким образом, исследователь пересматривает терминологию, хронологию и саму структуру старой периодизации и классификации, разводя понятия «моравский период» и «моравские территории» [22, с. 27–29].

К сожалению, не все гипотезы и логические построения Ристича удовлетворительно аргументированы. Следующим шагом и, на самом деле, главной задачей его работы становится попытка уточнения датировок и детальная корректировка хронологического

ряда — попытка утопическая. Подобно Милле, Ристич видит архитектурное развитие как эволюцию стилевых признаков. Ввиду отсутствия объективной возможности уточнить датировки многих храмов, в качестве основного критерия для выстраивания своей эволюционно-хронологической линии он выбирает коэффициент соотношения длины и ширины наоса храма, который, по мнению исследователя, постепенно возрастает от более ранних к более поздним постройкам. Возможность существования такой закономерности ничем не подтверждается.

Однако такие позиции Ристича, как отказ от понятия «школа» и необходимость расширения хронологических границ моравской архитектуры могут быть приняты. Если он и не дал удовлетворительных ответов на все поставленные вопросы, это должно быть сделано в будущем. Прежде всего, интересная гипотеза Ристича о сложении типа триконха еще в имперский период на македонских и косовско-метохийских территориях требует подтверждения через углубленное исследование архитектурного и историко-культурного контекстов.

Необоснованность новой эволюционной теории Ристича, опора на непроверенные факты и недостаточная аргументированность выдвигаемых гипотез, а иногда и просто утопические предположения, конечно, вызвали резкую критику, в первую очередь, в лице еще одного византиниста — И. Стевовича. Этот сербский исследователь считает, что понятие «школы» неприменимо к сербскому зодчеству, и вообще выступает против всяких жестких схем. Своей главной задачей он видит показать византийское происхождение всей сербской архитектуры от начала XIV в. и до конца моравского периода. Стевович предлагает вернуться к концепции Корача, дающей такое удобное определение моравской архитектуре, которое освобождает от границ стилевой условности и позволяет объяснить отдельные элементы моравских построек многообразием поздневизантийского арсенала архитектурных форм и средств, а общие процессы — широкими рамками эклектичной логики, где им всегда отыщется место наравне с другими региональными вариантами, такими как архитектура Мистры, Эпира, Несебра, Салоник и даже увядающего Константинополя [23; 24, с. 11–55].

На данный момент стало ясно, что в качестве определения последнего периода развития сербского зодчества термин «моравская школа» едва ли применим, поскольку среди памятников этой эпохи нет четкого стилового единства, а об условиях их возведения и мастерах практически ничего не известно. Датировки памятников моравской архитектуры, ее периодизация, истоки основных архитектурных особенностей, причины появления триконха, характер связей с архитектурой предшествующих периодов — все эти проблемы получили различные интерпретации гипотетического характера. Однако почти все они остаются нерешенными до сих пор и требуют разностороннего комплексного исследования.

Литература

1. *Ćurčić S.* Architecture in the Balkans from Diocletian to Süleyman the Magnificent (ca. 300 - ca. 1550). - London: Yale University Press, 2010. - 913 с.
2. *Korać V.* Les origines de l'école de la Morava // Моравска школа и њено доба: научни скуп у Ресави 1968. - Београд, 1972. - С. 157–168.
3. *Krautheimer R.* Early Christian and Byzantine Architecture. - Harmondsworth: Penguin, 1965. - 390 p.
4. *Mango C.* Byzantine Architecture. - New York: H.N. Abrams Inc., 1976. - 383 p.
5. *Millet G.* L'ancien art serbe. Les églises. - Paris, 1919. - 202 с.
6. *Millet G.* Le École grecque dans l'architecture byzantine. - Paris: E. Leroux, 1916. - 329 p.

7. *Бошковић Ђ.* Основи средњовековне архитектуре. - Београд: Издање Централног удружења студената технике, 1947. - 244 с.
8. *Бошковић Д.* Архитектура Србије и Македоније // *Всеобщая история архитектуры.* - Л.; М.: Стройиздат, 1966. - Т. 3. - С. 418-464.
9. *Вуловић Б.* Архитектура Раванице // *Манастир Раваница: споменица о шестој стогодишњици.* - Београд, 1997. - С. 25-32.
10. *Вуловић Б.* Раваница: њено место и њена улога у сакралној архитектури Поморавља // *Саопштења VII.* - Београд: Републички завод за заштиту споменика културе, 1966. - 214 с.
11. *Вуловић Б.* Учесће Хиландара и српске традиције у формирању моравског стила // *Моравска школа и њено доба: научни скуп у Ресави, 1968.* - Београд: Филозофски факултет, Одељење за историју уметности, 1972. - С. 169-178.
12. *Дероко А.* Монументална и декоративна архитектура у средњовековној Србији. - Београд: Туристичка штампа, 1985. - С. 175-239. - 287 с.
13. *Кораћ В.* Извори Моравске архитектуре // *Између Византије и Запада: одабране студије о архитектури.* - Београд: Просвета, 1987. - С. 131-144.
14. *Кораћ В.* Монументална архитектура у Византији и Србији у последњем веку Византије. Особена обрада фасадних површина // *Зборник радова Византолошког института, 43.* - Београд, 2006. - С. 209-229.
15. *Кораћ В, Шупут М.* Архитектура византијског света. - Београд, 2005. - 425 с.
16. *Михаљчић Р.* Кнез Лазар и обнова Српске државе // *О кнезу Лазару: научни скуп у Крушевцу, 1971.* - Београд: Завод за уџбенике, 1975. - С. 1-11.
17. *Михаљчић Р.* Лазар Хребељановић: историја, култ, предање. - Београд, 1989. - 286 с.
18. *Ненадовић С.* Душанова задужбина Манастир светих Арханђела код Призрена. - Београд, 1967. - 120+XCIV с.
19. *Ненадовић С.* Архитектура у Југославији од IX-XVIII века. - Београд, 1980. - 329 с.
20. *Петковић В.* Преглед црквених споменика кроз повесницу српског народа. - Београд, 1950. - 1260 с.
21. *Покришкин П.П.* Православная церковная архитектура XII-XVIII столетий в нынешнем Сербском Королевстве. - СПб.: Императорская Академия художеств, 1906. - 76 с.
22. *Ристић В.* Моравска архитектура. - Крушевац: Народни Музеј, 1996. - 372 с.
23. *Стевовић И.* Архитектура Моравске Србије: локална Градитељска школа или епилог водећих токова позновизантијског градитељског стварања // *Зборник радова Византолошког института, 43.* - Београд, 2006. - С. 231-241.
24. *Стевовић И.* Каленић: Богородичина црква у архитектури позновизантијског света. - Београд, 2006. - 216 с.